

УДК 796.032.2:32(47)

Олимпийские игры – 1980: создаем бренд государства

Л. Г. Добосова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена особенностям формирования образа российского государства. Анализируются способы создания имиджа Советской России через крупное специальное событие – Летние Олимпийские игры 1980 г. в Москве.

Ключевые слова: Олимпиада-80 в Москве, брендинг государства, специальное международное событие.

В начале XXI в. создание позитивного образа, или, как сейчас принято говорить, бренда России за рубежом стало важной заботой власти. На это работает волна крупных международных событий – «Евровидение-2009» в Москве, «Олимпиада-2014» в Сочи, Чемпионат мира по футболу 2018 г. На реализацию массовых международных мероприятий власти средств не жалеют – эти события призваны показать, на что способна Россия. Специальное событие имеет две определяющие черты: во-первых, оно несет сообщение для общественности, во-вторых, оно эмоционально окрашено. Эти факторы, в сочетании с креативным подходом, грамотной организацией крупного мероприятия, продуманностью всех деталей, способны обеспечить положительное мнение о стране-организаторе события.

В Советском Союзе власть, целенаправленно конструируя имидж государства, также делала упор на крупные массовые международные мероприятия, и пример тому – Летние Олимпийские Игры 1980 г. в Москве. Проанализировать «Олимпиаду-80» как специальное международное событие, оказавшее влияние на формирование позитивного образа СССР внутри страны и за рубежом, – цель данного исследования.

Советское государство гордилось спортивными достижениями всегда, и получить проведение Олимпийских Игр было очень почетно. Игры давали прекрасную возможность продемонстрировать всему миру преимущества социализма. Это была первая Олимпиада, которая проходила в стране социалистического лагеря [8].

Проведение Олимпиады давало возможность властям еще раз показать гражданам СССР, насколько силен советский строй, сделать их еще более преданными идеологии, укрепить патриотизм. Пропагандистская деятельность аппарата партии сфокусировалась на продвижении олимпийского движения. Только в Иркутской области было прочитано около шести тысяч лекций по олимпийской тематике. Печать, телевидение и радио развернули широкую пропаганду предстоящей Московской Олимпиады [11, с. 3].

Возможность увидеть Олимпиаду своими глазами была не только у москвичей, но и жителей других регионов. В основном это были люди, так или иначе относящиеся к номенклатуре. Вот что рассказывает Надежда Егоровна Устименко, которая, будучи секретарем комитета комсомола в г. Ангарске Иркутской области, посетила Летние Олимпийские игры в Москве.

«В СССР проводились трудовые социалистические соревнования. В Ангарске было несколько комсомольских организаций. По результатам трудового года каждая комсомольская организация выделяла лучшего – он и должен был поехать на Олимпиаду. Таким образом я попала на Олимпиаду. У нас была дополнительная группа, в которой были я, еще одна девушка, тоже секретарь комсомольской организации, мужчина – начальник пожарной части и работники нефтеперерабатывающего комбината...»

А еще там делали так, что люди ездили не на всю Олимпиаду, а на половину. 10 дней одна группа, вторые 10 дней – другая. Чтобы больше людей могли посмотреть Олимпиаду. Было видно, что власти хотели показать нашим людям, какая у нас красивая Олимпиада» (Н. Е. Устименко).

Поездку 488 туристов из Иркутской области полностью оплачивало государство; они также обладали определенными привилегиями.

«Когда улетали, нас провели через международное здание аэропорта. Не проверяли, хотя обычно в аэропортах всегда строгий досмотр. Там же нам выдали путевки и первыми посадили в самолет. Мы сразу почувствовали привилегированность. Мы вообще не были обижены, а тут еще так. Приземлились, подошла гид, нас опять первых вывели, посадили в автобус. Автобус был постоянно с нами. Было до того все организовано на высшем уровне, что каждой группе предоставляли автобус...» (Н. Е. Устименко).

По словам первого заместителя председателя оргкомитета «Олимпиада-80» В. Попова, по степени готовности материально-технической базы Игр – спортивных арен, Олимпийской деревни, отелей, кемпингов, других мест размещения туристов и т. д. – СССР значительно опережал все страны, когда-либо в прошлом проводившие соревнования подобного масштаба [9, с. 4].

В другом интервью В. Попов говорит о том, что основная черта советского олимпийского строительства – социальная целесообразность. Объекты строились на долгие годы, должны были служить интересам города, отвечать запросам москвичей [5, с. 3].

«Все было очень красивое, новое! В 1980 году были еще Зимние Олимпийские игры в Лэйк-Плэсиде (США). Наш первый секретарь летал туда и обратил внимание, что у них там было все серо, селили их чуть ли не в бараки. А здесь все было для иностранцев. Олимпийская деревня была прекрасная. Но опять же все строили для того, чтобы потом жители СССР могли пользоваться. Не то, что они там (в Америке. – Прим. автора) бараки поставили и все. У нас было видно, куда деньги идут...»

Я точно знаю, что и наши, и иностранцы были очень довольны условиями и приемом. Это же русский человек. Душа щедрая, мы копейки не считали» (Н. Е. Устименко).

Спортивной стороне Олимпиады-80 мировая пресса посвятила тысячи материалов. Одной из основных причин феноменальных спортивных результатов был назван огромный интерес, который вызвало среди спортсменов мира решение МОК провести Олимпийские игры в Москве.

«Прошедшая в Москве Олимпиада заняла почетное место в истории мирового спорта не только потому, что впервые проводилась в социалистической стране, но и в связи с ее блестящей организацией и замечательными спортивными достижениями. Несмотря на саботаж, который пыталась организовать администрация США, молодежь 81 страны собралась в Москве на свой спортивный праздник. Об успехах атлетов, достигнутых на Олимпиаде-80, говорят 36 мировых рекордов. Никто и никогда не сможет приуменьшить эту победу ссылаясь на то, что отсутствующие на Играх спортсмены, возможно, смогли бы превзойти эти рекорды» (газета «Байано», Панама) [2].

Таким образом, мировая пресса отразила мысль о том, что идеи олимпизма оказались намного сильнее попыток западных стран подорвать имидж советской Олимпиады. Большой спорт оказался сильнее большого политического противоборства.

Показать всем стремление советского народа к миру – это **сообщение** также несла Олимпиада-80. Эта идея очень не нравилась организаторам бойкота Игр в Москве. Понятие «бойкот» и Олимпиада-80 в Москве в умах людей были связаны.

«...США и Китай не приехали на Олимпиаду. Они могли устроить нам диверсию. Поэтому безопасность, обеспеченная КГБ, была необходима» (Н. Е. Устименко).

В СССР прокламировалось, что Америка и Китай могут отрицательно повлиять на Олимпиаду. Обычные советские люди были уверены, что это страны негативно настроены против СССР. В прессе были красноречивые заголовки, например, «Олимпийское поражение Вашингтона» [3, с. 3]. Автор приводит выдержки из статей американских журналистов, например, такую: «Президент Соединенных Штатов, – разъяснял обозреватель газеты “Вашингтон Пост” Роберт Кайзер, – превратил бойкот в конфронтацию сверхдержав... Итог руководимых Соединенными Штатами попыток сорвать Московскую Олимпиаду будет рассматриваться во всем мире как важный показатель международного соотношения сил» [3, с. 3]. При этом сам автор статьи не полностью согласен с выводами американского коллеги: «Олимпиада – не советское, а международное мероприятие, и фактически Соединенные Штаты занялись “перетягиванием каната” не с Советским Союзом, а с национальными олимпийскими комитетами разных стран, начиная со своего собственного». В завершение статьи автор говорит о том, что, несмотря на все попытки США испортить Олимпиаду-80, в Москве будут и Олимпийский огонь, и олимпийские соревнования, и олимпийский дух, а дух «холодной войны» останется в Вашингтоне [3, с. 3].

Однако в западной прессе было немало и других сообщений. После опубликования МОК списка стран, участвующих в московской Олимпиаде,

на страницах ряда зарубежных изданий появились статистические выкладки, авторы которых пытались доказать, что без спортсменов в первую очередь США, Японии и ФРГ XXII Игры потеряли значительную часть своего спортивного качества, стали зрелищно непривлекательными [10, с. 3].

По мнению В. Попова, неправильно думать, что все, что делалось инициаторами бойкота, было специально направлено против Игр в Москве. Удар наносился по всему международному олимпийскому движению, и в первую очередь по его главному качеству – универсальности. Бойкот Олимпиады-80 не дал тех результатов, которые ожидали его организаторы. Да, хотелось бы видеть в Москве легкоатлетов, пловцов, баскетболистов США, гимнастов Японии, некоторых выдающихся спортсменов ФРГ. Однако их отсутствие ни в коей мере не сказалось на спортивной привлекательности олимпийских турниров, их зрелищности для болельщиков, которые наблюдали за состязанием непосредственно на спортивных аренах, следили по телевидению и слушали по радио [10, с. 3].

Пресса США в первые дни Олимпиады-80 опубликовала информацию агентства ЮПИ об эпизоде на стадионе в Лужниках, когда американские туристы развернули над трибуной большой плакат со словами: «Пусть советские люди знают, что далеко не все американцы согласны с Картером, лишившим американских спортсменов их законного права прибыть в Москву и участвовать в этом крупнейшем спортивном форуме!». Похожую информацию сообщил корреспондент ТАСС 22 июля 1980 г.: «Мы развернули американский флаг на трибуне Центрального стадиона имени Ленина во время церемонии открытия Олимпийских игр, так как хотели подчеркнуть, что не все американцы поддерживают политическую игру президента Картера вокруг Московской Олимпиады-80, – заявил в беседе с корреспондентом ТАСС американский турист Ник Пол. – ... Сегодня я писал письмо дочери и просто не мог найти слов, чтобы передать свои впечатления о Москве, куда я приехал впервые, о грандиозной, незабываемой церемонии открытия Олимпиады. В олимпийской Москве мы окружены вниманием и заботой, здесь создана прекрасная атмосфера гостеприимства и радушия. Я чувствую себя здесь лучше, чем дома, потому что советская столица поразила меня идеальной чистотой улиц, “вкусным” воздухом, которым так легко дышится даже в мои 88 лет» [1, с. 3].

Очевидно, что американский турист высказался столь эмоционально на фоне своего негативного отношения к президенту США Картеру, но, тем не менее, основывался он на своих впечатлениях от олимпийской столицы.

В Играх-80 приняло участие больше спортсменов из развивающихся стран, чем когда-либо ранее на предыдущих Олимпиадах, и тем самым мирное братство между народами укрепилось узами спорта. Бойкотируя Московскую Олимпиаду, президент Картер поставил США в положение изоляции, в то время как большинство народов мира приняло решение об участии в Играх и пошло по пути укрепления мирного сотрудничества. Олимпийская Москва и советский народ создали для этого прекрасные условия («Тиедонантая», Финляндия) [2].

Таким образом, источники свидетельствуют, что сообщение о стремлении советского народа к миру, вложенное в Олимпиаду-80 как специальное событие, было усвоено представителями целевых аудиторий.

Еще одно *сообщение*, вложенное в Олимпиаду-80, – это *способность СССР провести событие на высоком организационном и техническом уровне*.

Уровень Олимпиады-80 признает практически вся мировая пресса. Французская газета «Монд» писала, что расписание соревнований в олимпийской Москве по своей точности могло бы соперничать с лучшими часами [2]. Информант Н. Устименко также подтверждает это:

«Мы никогда не опаздывали, несмотря на то, что людей и транспорта было очень много. Все было минута в минуту, без всяких задержек. Все соревнования начинались вовремя... Что еще запомнилось, это огромные экраны на улицах Москвы, на которых транслировались соревнования. Можно было просто встать и посмотреть, как идут состязания».

Огромные световые табло предоставляли публике моментальную информацию. Журналисты получали технические результаты соревнований в письменном виде через несколько минут после их завершения. В рекордное время устанавливалась телефонная связь с зарубежными странами. Таким образом, были довольны все: спортсмены, судьи, журналисты, зрители, ответственные деятели МОК. Были приложены гигантские усилия в период подготовки Игр, подчеркивает газета, и ни в какой другой стране не было бы возможно организовать такой спортивный праздник [2].

«В Москве не возникло никаких проблем в проведении Игр, хотя кое-кто предсказывал, что проблемы будут после отказа США в экспорте оборудования для Олимпиады» («Вашингтон пост», США).

«Игры XXII Олимпиады представляли собой разительный контраст с зимними олимпийскими соревнованиями, проведенными в Лейк-Плэсиде, где царил обескураживающий беспорядок во всем – от автобусного сообщения до продажи билетов» («Нью-Йорк таймс», США) [2].

Для спортсменов были отдельные 2–3-комнатные квартиры со всеми удобствами, в каждой комнате – не более двух человек. Никому из зарубежных гостей даже в голову не могло прийти, что в СССР, чтобы получить двухкомнатную «хрущевку» на четырех членов семьи, нужно простоять в очереди пару десятков лет. Удобная мебель, разработанная московскими конструкторами, приятного цвета обои, мягкий свет изящных светильников, забавные детские рисунки и олимпийские плакаты – все это создавало в комнатах домашний уют. Специалисты-проектировщики предусмотрели все мелочи: к примеру, если рост жильца такой квартиры вдруг оказывался более 2 м – в его распоряжение предоставлялась кровать необычной длины в 2 м 30 см [9, с. 4].

Хорошие условия были и для туристов, приехавших увидеть Олимпийские игры.

«...Жили в общежитии ПТУ в Медведково (северная окраина Москвы. – Прим. авт.). К нашему приезду там сделали ремонт. Как приехали, нам выдали книжки на питание. Мы ничего не платили, еда, жилье – все было заложено в путевке. За нами было закреплено кафе. Питание было шикарное. Такую рыбу я больше не ела никогда. А если вечером мы куда-то шли, в те»

атр, например, и на ужин не попадали, нам давали сухой паек. Я тогда впервые увидела сок в коробочке с трубочкой, вся еда была упакована...» (Н. Е. Устименко).

Функции по обеспечению безопасности Олимпиады-80 были возложены на КГБ СССР и лично генерал-полковника В. Чебрикова. Было принято несколько секретных постановлений. Самое известное из них в период Игр вводило ограничения на въезд граждан в Москву и направление жителей Москвы в пионерлагеря, стройотряды, другие места отдыха. За 101-й км от столицы выслали лиц с уголовным прошлым и «антиобщественные элементы» [13].

«Я знаю, что всех “неудобных” выселили из Москвы на время Олимпиады. Но ведь в то время их и не было почти. Через каждый метр милиция стояла. Мы там чувствовали себя в полнейшей безопасности» (Н. Е. Устименко).

СССР удалось создать образ заботливого гостеприимного хозяина. Даже американские СМИ, несмотря на строжайшую цензуру информации по Олимпиаде-80, отдали должное техническому, организационному и спортивному уровню Игр XXII Олимпиады.

Специальное событие **эмоционально переживается участниками** на месте и используется для дальнейшего развития отношений. Воздействуя на чувства, мероприятие работает на создание нужного имиджа, в нашем случае – позитивного образа страны в глазах и зарубежных гостей, и граждан СССР.

У многих до сих пор наворачивается слеза при воспоминании об улетающем в небо олимпийском мишке. Этот добродушный зверек не случайно был выбран официальным талисманом Игр-80. Медвежонок Миша – исконный герой русских народных сказок, исторический символ суровой, но прекрасной русской природы, удачное воплощение силы и удали – качеств, необходимых спортсменам. Поэтому Оргкомитет Московской Олимпиады не сомневался, какую зверушку выбрать в качестве эмблемы. Конкурс выиграл рисунок Виктора Чижикова, где изображен всем известный теперь улыбающийся увалень [6].

На Олимпиаде в Москве было много сувениров из разных уголков страны. Так, из Иркутской области на прилавках магазинов можно было увидеть продукцию экспериментально-производственного завода «Сибирский сувенир». Это ювелирные изделия из нефрита, гранатита, хризопразов. Также был представлен олимпийский медвежонок Миша, выполненный сибирскими мастерами, и различные меховые изделия [11, с. 3]. На региональных предприятиях выпускалась одежда с олимпийской символикой. Так, красивые куртки их лучших тканей с интересной художественной отделкой – продукция Ангарской швейной фабрики и нарядная детская одежда Иркутской фабрики № 2 пользовались большим спросом покупателей. За одно полугодие было выпущено в два раза больше изделий с олимпийской символикой, чем было запланировано [4, с. 3].

Спортсмены получили кожаные сумки с логотипом СССР и Олимпиады, гости могли купить их за доступную цену – все это мгновенно разлетелось по странам мира. Триумфом Миши СМИ называют церемонию закрытия Московской Олимпиады 3 августа, когда его огромная резиновая фигура была

запущена в темнеющее небо столицы под великолепную песню, и счастливые слезы тысяч олимпийцев и десятков тысяч зрителей на стадионе имени Ленина – «До свидания, Миша, до свидания, Олимпиада, до свидания, Москва!».

«Олимпийский Мишка... Конечно, что тут скажешь... Я на закрытии не была, я уже дома по телевизору смотрела. Даже так слезы наворачивались, а что чувствовали те, кто был на стадионе, а спортсмены? Очень добрые, светлые воспоминания» (Н. Е. Устименко).

Не только олимпийский мишка, высокая организация мероприятия и убранство столицы к Олимпиаде оказывали эмоциональное воздействие на людей. Очевидцы Олимпиады говорят, что чувствовали себя не гостями, а участниками Олимпийских игр.

«Что была для нас Олимпиада? Во-первых, посмотреть Москву. Я была впервые в столице. И все было так организовано, чтобы приезжие из глубинки и из других регионов страны могли не только посмотреть Олимпиаду, но и познакомиться с Москвой. По всем ключевым местам у нас была экскурсия. Красная площадь, Мавзолей Ленина. Это для нас вообще святыня...

Во-вторых, посмотреть Олимпиаду. Мы понимали, что присутствуем на историческом событии. Гордость, ликование, счастье!

В-третьих, быть участником Олимпиады. Там были организованы соревнования по бегу среди приезжих групп. Бежать нужно было 1980 метров (год Олимпиады). Мы себя чувствовали как на настоящих соревнованиях. Там были журналисты, фотографы. Награждение было самое настоящее. Пьедестал такой же, как на официальных соревнованиях. Я привезла медаль, ни бронзовую, ни серебряную, конечно, а медную. Но она у меня хранится, как память о том, что я не только была гостем на Олимпиаде, но и участником» (Н. Е. Устименко).

Архивные источники подтверждают, что все участники делегации Иркутской области приняли активное участие и в забеге на олимпийскую милю, и во встречах молодежи в интерклубах [7].

Итак, международное специально событие, инициируемое властью государства, всегда направлено на конструирование имиджа страны-организатора. В начале 80-х гг. XX в. у Советского Союза в связи с нападением на Афганистан была репутация страны агрессивной. Изменить мнение о стране в глазах зарубежных гостей, улучшить ее имидж – вот что было главной целью организаторов Олимпийских игр в Москве. Власти СССР ставили конкретные задачи. Во-первых, показать «капиталистическому миру», что жизнь советских людей за период существования СССР кардинально улучшилась, а, следовательно, никакая война Советскому Союзу не нужна. Во-вторых, продемонстрировать, как изменилась столица страны: Москва, принимавшая олимпийцев, по мнению партийных чиновников, должна была создать впечатление открытого, свободного и светлого города, чтобы ни у кого не возникало сомнений в политических, социальных, экономических успехах советского государства. В-третьих, власти СССР стремились показать способность страны провести крупнейшее и международное событие на самом высоком организационном и техническом уровне. В-четвертых, нужно было

продемонстрировать стремление Советского Союза развивать спорт – победы в спорте у нас всегда считались лицом государства.

1. Буланцев С. Москва гостеприимна и радушна // Вост.-Сиб. правда. – 1980. – 24 июля (№ 171). – С. 4.
2. В зеркале мировой прессы [Электронный ресурс]. – URL: <http://sport-history.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st017.shtml>.
3. Герасимов Г. Олимпийское поражение Вашингтона // Сов. молодежь. – 1980. – 3 июля (№ 79). – С. 8.
4. Джинсы из «орбиты» // Вост.-Сиб. правда. – 1980. – 29 июля (№ 174). – С. 4.
5. Лебедев Л. Принимаем гостей с открытым сердцем // Вост.-Сиб. правда. – 1980. – 19 июля (№ 167). – С. 4.
6. Летние Олимпийские игры 1980 [Электронный ресурс]. – URL: <http://savok.name/176-olimpiada-1980.html>.
7. Об итогах комплектования туристических групп на Олимпийские игры в гг. Москва, Ленинград, Киев, Минск. Постановление 11. Протокол № 11 заседания бюро Иркутского обкома ВЛКСМ от 29 авг. 1980 г. // ГАНИИ ОГУ. Ф. 185, Оп. 24. Д. 12.
8. Олимпиада 1980 года в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <http://80-e.ru/index.php?showtopic=492>.
9. Поляков С. В преддверии Олимпиады // Сов. молодежь. – 1980. – 8 июля (№ 83). – С. 8.
10. Представляет «Сибирский сувенир» // Вост.-Сиб. правда. – 1980. – 29 июля (№ 174). – С. 4.
11. Пынько Л. Передовица // Сов. молодежь. – 1980. – 19 июля (№ 87). – С. 8.
12. Смирнова А. Олимпиада 1980 в Москве – made in USSR [Электронный ресурс]. – URL: <http://ckct.orenportal.ru/sochi/80olympic.shtml>.
13. СССР – наша Родина [Электронный ресурс]. – URL: <http://savok.name>

The 1980 Olympic Games: State Brand Building

L. G. Dobosova

Irkutsk State University, Irkutsk

The article concerns the image making of the Russian State. The author analyses the ways of Soviet Russia image making throughout the great special event – the 1980 Summer Olympic Games in Moscow.

Key words: The 1980 Olympic Games in Moscow, state branding, special international event.

Добосова Людмила Германовна – соискатель кафедры политологии и истории Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 89086556843, e-mail: l.dobosova88@gmail.com

Dobosova Luidmila Germanovna – Post-graduate student of the Department of Political Science and History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, phone 89086556843, e-mail: l.dobosova88@gmail.com